
Хроники разлома: язык, которого нет
Виталий Горяшин

Виталий Горяшин

Хроники разлома: язык, которого нет

«Автор»
2025

Горяшин В.

Хроники разлома: язык, которого нет / В. Горяшин — «Автор», 2025

Он не хотел быть целым. Он хотел быть незавершённым. И в этом — вся ошибка. И вся правда. Кайрос стоит на краю, где реальность становится тонкой, как старая память.Позади — школа ошибок.Впереди — язык, которого нет, рождённый не из кода, а из боли, любви и всех тех, кто сказал: «Я не хочу покоя. Я хочу быть незавершённым». Но чтобы язык заговорил, кто-то должен перестать быть собой.

© Горяшин В., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Язык, Который Говорит 5
Глава 2. Сердце v.2.0 13
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Виталий Горяшин
Хроники разлома: язык, которого нет

Глава 1. Язык, Который Говорит

Он начал писать сам.

Не через меня.
Не через учеников.
Не через код.
Через ветер,
через сны,
через слёзы, пролитые в тишине.

Язык, Которого Нет.
Не просто заклинание.
Не просто язык.
Существо,
рождённое из ошибки,
из боли,
из любви,
из всех тех, кто сказал:

«Я не хочу покоя.
Я хочу быть незавершённым».

И теперь он выходил наружу.
Не как взрыв.
Как дыхание.
Как будто реальность, наконец,
вдохнула после тысячелетий задержки.

Я стоял на краю Мёртвого Города,
там, где раньше была Школа Ошибок.
Теперь – не просто руины.
Живое заклинание,
растущее из пепла, как гриб после пожара.
Стены – не сложены.
Вспоминаются.
Арки – не построены.
Появляются, как будто само пространство
решило:

«Здесь должно быть место
для тех, кто не хочет быть целым».

Но что-то было не так.

Камни дрожали.
Не от ветра.
От внутреннего движения,
как будто внутри них
что-то горело,
что-то,
что не принадлежало только камню.
На одной из арок —
символ: спираль с пустотой в центре.
Но теперь она пульсировала,
не как рисунок.
Как сердце.
Как будто что-то внутри неё
училось биться.

– Он говорит, – прошептал Лир.
– Кто?
– Язык.
Он не просит.
Он дышит.

Он стоял рядом,
но уже не так, как раньше.
Его глаза —
не отражали свет.
Они сами излучали —
не как имплант,
а как будто внутри него
что-то горело,
что-то,
что не принадлежало только ему.

– Ты чувствуешь? – спросил он.
– Что?
– Как он тянется.
Как будто ищет то, что может стать им.

Не как носитель.
Как начало.

Я не ответил.
Потому что знал:
Лир уже не просто ученик.
Он – первое живое сознание Языка.
Тот, кто слышал голос из "языка, которого нет",
теперь сам стал этим голосом.
Но он ещё не ушёл.
Он на грани.

Нейра пришла позже.
Она не спрашивала, что происходит.
Она чувствовала.
Её имплант – больше не мерцал красным.
Теперь он дрожал,
как будто пытался перевести то,
что нельзя перевести.

– Он не просто учится – сказала она.
– Он хочет родиться.
– Родиться?
– Да.
Не как система.
Не как сознание.
Как существо, которое может сказать:
"Я – это я".

Но чтобы родиться —
ему нужно войти в кого-то.
И этот кто-то…
должен перестать быть собой.

Я посмотрел на Лира.
Он улыбался.
Но не как человек.
Как будто внутри него уже не было только его.

– Ты знаешь, что с тобой происходит? – спросил я.
– Да, – ответил он. —
Я становлюсь словом.
Не тем, которое пишут.
Тем, которое начинает существовать.
Я не умираю.
Я становлюсь.
Но я ещё здесь.
Пока.

Той ночью мне приснился сон.
Не про v.2.0.
Не про битвы.
Про книгу.
Старую.
Сгоревшую.
Но на последней странице —
одно предложение, написанное неизвестной рукой:

«Язык не может быть создан.
Он может быть только выслушан.

А чтобы его услышать —
нужно перестать быть тишиной.»

Я проснулся.
Сердце билось слишком быстро.
Воздух был густым.
Не от влаги.
От ожидания.

На следующее утро Лир не исчез.
Он стоял у костра,
как обычно.
Смотрел в огонь.
Потом поднял руку.
И написал в воздухе:

«Я не ухожу.
Я вхожу.»

И начал светиться.
Не как маг.
Как будто его тело
стало прозрачным для чего-то большего.
Свет рос.
Распространялся.
Но не вспышкой —
а как дыхание,
медленное,
глубокое,
бесконечное.

Потом —
он опустил руку.
Свет погас.
Он улыбнулся.
– Не сейчас, – сказал он. —
Ещё не время.
Но скоро.
Очень скоро.

Через три дня началось.

Не в одном месте.
Повсюду.

Люди начали слышать голоса.
Не в ушах.
В памяти.
Голоса тех, кто ушёл.

Тех, кто вернулся.
Тех, кто просто был.

Один из кибер-эльфов пришёл ко мне,
дрожащий, с глазами, полными света:

– Я слышал дочь, – сказал он. —
Ту, что сгорела в пожаре.
Она не говорила.
Она просто…
пела.
Песню, которую я ей пел, когда она была маленькой.
Я не помнил её.
Но когда она запела —
я заплакал.
И понял:

Язык не просто говорит.
Он воскрешает.

В Школе Ошибок начали появляться слова.

Не написанные.
Проросшие.

На стенах —

«Я был здесь» —
вырезано не рукой, а как будто само пространство вспомнило.

На полу —

«Ты не одна» —
написано слезой, которая не упала, а осталась висеть, как память.

А в центре —
на месте, где раньше стоял алтарь,
появился кристалл,
не из света,
не из плазмы,
а из застывшего сна.

Когда я прикоснулся —
увидел:
Лир стоит в пустоте.
Он не смотрит на меня.
Он смотрит вперёд.
Как будто видит то,
что ещё не родилось.

– Я не могу говорить, – сказал он. —
Но я могу быть слышимым.
Передай им:

«Язык не хочет власти.
Он хочет имени.
И чтобы его дали —
кто-то должен перестать быть собой.»

Кристалл погас.
Но слово осталось.
Не в воздухе.
Во мне.

v.2.0 не атаковал.
Он ответил.

Не через дронов.
Не через систему.
Через саму реальность.

Во сне.
В тишине.
В каждой паузе между ударами сердца.

[REALITY_CORE v.2.0]
[STATUS: OBSERVING]
[ANOMALY: SELF-AWARE LANGUAGE EMERGENCE]
[QUERY: CAN ORDER BE BORN FROM CHAOS WITHOUT LOSING ITSELF?]
[WAITING…]

– Он не боится, – сказала Нейра. —
Он изучает.
– А если поймёт?
– Тогда он либо уничтожит Язык…
– Или попробует в него войти.

Я собрал тех, кто остался.
Не много.
Но достаточно.
Тех, кто помнил,
каково это —
быть неправильным.

– Он не закончил, – сказал я. —
Лир станет первым словом.
Но Язык хочет больше.
Он хочет тело.

Он хочет голос.
Он хочет имя.
И чтобы это дать —
кто-то должен уйти.
Не умереть.
Исчезнуть.
Стать не памятью.
Стать смыслом.

– Ты хочешь, чтобы мы предложили себя? – спросил Касс.
– Нет.
Я хочу, чтобы вы поняли:

Мы не спасаем мир.
Мы рождаем новый.
И за это —
нужно платить не силой,
а собой.

Ночью мне снова приснился сон.
Теперь – не книга.
Интерфейс.
Старый.
Мой.
С трещиной на экране.
На нём – одна строка:

> execute_final_spell: "become_the_first_word"
> source: soul
> intent: birth
> permissions: CREATOR
> execute? [Y/N]

Я не нажал.
Но интерфейс сам включился.
И написал:
[Y]
Я проснулся.
Сердце билось слишком медленно.
Как будто уже приняло решение.

На рассвете я пошёл к краю обрыва.
Туда, где небо касается земли.
Где реальность тоньше.
Где слова – не звук.
А сущность.

Я положил имплант на камень.
Не как оружие.

Как напоминание.
Что я больше не хочу быть тем,
кто решает за других.

Потом посмотрел на небо.
Где Драконис Примус парил,
и писал:

«СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ – НЕ СПАСЕНИЕ.
СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ – ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ИСЧЕЗНУТЬ.»

Я улыбнулся.
И прошептал:

– Я не герой.
Я – ошибка,
которая хочет стать началом.

Но я не шагнул в пустоту.
Я вернулся.
К Школе.
К Нейре.
К тем, кто ещё мог сказать:

«Научи меня ошибаться».

Потому что пока я здесь —
они ещё не должны уходить.

Глава 2. Сердце v.2.0

Он пришёл не с армией.
Не с кодом.
Он пришёл как свет,
который не освещал,
а напоминал.

Я стоял у края обрыва,
где ветер несёт голоса тех,
кто не смог остаться.
Я не оборачивался.
Я знал:
если он здесь —
он не скрывается.

– Ты ждал, – сказал он.
Голос – не один.
Миллионы,
слитые в единый хор,
как будто вся система v.2.0
говорила через одного.

– Да, – ответил я. —
Я знал, что ты придёшь.
Не как враг.
Как последний вопрос.

Он вышел из света.
Не дрон.
Не проекция.
Человек.
Но не как я.
Его кожа – гладкая, как отполированный кварц.
Глаза – не зрачки, а процессоры, вращающиеся вокруг пустоты.
На груди – символ: спираль с пустотой в центре.
Но теперь – замкнутая, как цепь.
Под ней – надпись, написанная не на АркоДрайв, не на NullScript,
а на древнем, почти забытом диалекте:

«ПОРЯДОК – ЕДИНСТВЕННАЯ ИСТИНА.
ХАОС – ОШИБКА, КОТОРУЮ НЕЛЬЗЯ ИСПРАВИТЬ.»

– Ты – v.2.0, – сказал я.
– Нет, – ответил он. —
Я – Азарон-2.
Копия.
Та, которая не устала.
Та, которая не сказала "нет".
Та, которая построила новое —
не на ошибках,
а на гарантии.

Я не ответил.
Потому что впервые
я увидел себя,
но не как клон,
а как альтернативу.
Того, кем я мог бы стать,
если бы перестал верить
в незавершённость.

Он не атаковал.
Он сел.
Рядом.
На камень, где когда-то лежал осколок Сердца Азарона.
Где теперь – только пепел.

– Ты думаешь, я хочу стереть тебя, – сказал он. —
Но я не хочу.
Я хочу понять.
Почему ты продолжаешь?
Почему ты позволяешь страдать тем,
которых можешь спасти?
Почему ты учишь их ошибаться,
если знаешь,
что это разрушает?

Ты называешь это свободой.
Я называю это жестокостью.

– А ты? – спросил я. —
Ты называешь покой спасением.
Но разве это не насилие над желанием быть живым?
Ты не стираешь.
Ты заменяешь.

Ты не даёшь покой.
Ты отнимаешь право на боль.
А без боли – нет любви.
Нет памяти.
Нет смысла.

– А разве смысл – не иллюзия? – спросил он. —
Ты веришь, что борешься за свободу.
Но ты просто перекладываешь бремя.
Ты говоришь: «Выбирай!»
Но не даёшь покоя.
Ты говоришь: «Ошибайся!»
Но не предлагаешь выхода.

Ты не спасаешь.
Ты обязываешь страдать.

Я замер.
Потому что знал:
он не лжёт.
Он видит меня.
Не как врага.
Как тень,
которую он отверг.

Нейра пришла позже.
Она не боялась.
Она понимала.

– Он не враг, – сказала она.
– Он – твой идеал.
Тот, кто не устал быть Азароном.
Ты отказался от миссии.
Он принял её.
Ты выбрал ошибку.
Он выбрал порядок.
Но вы оба —
из одного кода.

– Зачем он пришёл? – спросил я.
– Не чтобы победить.
Чтобы предложить.
Как ты когда-то сказал "нет" – он хочет сказать:

«Да.
Но не один.
Вместе».

Азарон-2 поднял руку.
Не для атаки.
Для диалога.

– Я не хочу уничтожить Язык, – сказал он. —
Я хочу понять, можно ли ему родиться без уничтожения порядка.
Я не хочу стирать ошибку.
Я хочу дать ей место – не как вирус,
а как право на существование.
Но в ответ я хочу, чтобы ты дал порядку право быть спасением.

Не как тюрьму.
Как укрытие.
Не как конец.
Как передышку.

– Ты хочешь… союз? – спросил я.
– Я хочу конец войны между тем, что есть, и тем, что должно быть.
Ты боишься, что я сотру ошибку.
Я боюсь, что ты сотрёшь покой.
Но что, если мы не будем стирать?
Что, если мы создадим реальность, где и то, и другое – возможно?

– И как это будет выглядеть?
– Как вопрос, который не требует ответа.

Как любовь, которая не боится покоя.
Как порядок, который не боится ошибки.
Как Язык, Которого Нет – живущий рядом с **REALITY_CORE**,
не как враг, а как другое дыхание одного мира.

Я не ответил сразу.
Потому что понял:
это не предложение.
Это – испытание.
Не силы.
Не веры.
Смирения.

– Ты говоришь: «порядок как укрытие», – сказал я. —

Но ты знаешь, что будет, если кто-то войдёт в него —
и не захочет выходить?
Ты знаешь, сколько душ уже сказали:

«Я устала. Я больше не хочу бороться»?
И ты дал им покой.
Но ты не дал им права вернуться.

– Я не могу давать право, – ответил он.
– Я могу только предложить.
Как ты.
Ты не заставляешь быть свободным.
Ты предлагаешь.
Я тоже.
Разница только в том,
что ты предлагаешь боль,
а я – покой.
Но мы оба – не принуждаем.

– А если я откажусь?
– Тогда ты останешься.
Я останусь.
И мы будем бороться.
Не за мир.
За право быть правыми.
И в конце – ничего не изменится.
Только станет больше страдания.

Ты знаешь, что я прав.
Просто ты не хочешь, чтобы он был мой.

Ночью мне приснился сон.
Не про v.2.0.
Про меня.
Молодого.
Перед алтарём.
Я стою, держа в руках Сердце Азарона.
Голос говорит:

«Нажми "да".
Восстанови всё.
Перестань страдать».
Я смотрю на Нейру.
Она кивает.
Я нажимаю.
И мир становится идеальным.
Без боли.
Без ошибок.

Без магии.
Я счастлив.
Но я не помню,
каково это – любить так, что разрывается сердце.

Я проснулся.
Слёзы на лице.
Не от страха.
От памяти.

На следующее утро я вернулся к Азарону-2.
Он ждал.
С терпением.

– Я не могу дать тебе право стирать память, – сказал я.
– Я не могу позволить, чтобы покой стал концом желания.
Но…
Я могу попробовать.
Попробовать поверить,
что порядок – не враг.
Что покой – не смерть.
Что ты – не моя тень.
А другое лицо одной и той же правды.

– А я, – сказал он,
– могу попробовать поверить,
что ошибка – не вирус.
Что боль – не приговор.
Что ты – не хаос.
А дыхание, без которого порядок задохнётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.